

УДК 72.034

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-4-128-141

Социальное положение
архитектора Аристотеля Фиораванти
в домосковский период

Артемий В. Забелин

*Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет (Сибстрин),
Новосибирск, Россия, zabelin90artyom@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается изменение общественного положения архитектора Аристотеля Фиораванти в период с 1437 по 1473 г. Одной из главных особенностей домосковского периода его деятельности является трансформация старого типа профессионализма. Автор статьи исследует контекст гуманизма XV в., в атмосфере которого происходили контакты покровителей и архитекторов с Фиораванти. Отдельное внимание уделяется выявлению карьерных линий архитектора. Выдвинута гипотеза относительно его планов по завершению карьеры. Автор выяснил, что в Болонье Фиораванти состоялся как цеховой мастер, в Риме определилась его специализация по подъему сверхтяжелых деталей, в Италии он обрел славу «человека, который двигает башни». Но в масштабе Европы ему не удалось достичь наименования ученого архитектора.

Ключевые слова: Ренессанс, Фиораванти, архитектурная практика, профессия, новый профессионализм, ренессансный гуманизм, ренессансный индивидуализм, ренессансный патронаж

Для цитирования: Забелин А.В. Социальное положение архитектора Аристотеля Фиораванти в домосковский период // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 4. С. 128–141. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-4-128-141

The social position of the architect Aristotele Fioravanti
in his Pre-Moscow period

Artemii V. Zabelin

*Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering,
Novosibirsk, Russia, zabelin90artyom@gmail.com*

Abstract. The article considers the change in the social status of the architect Aristotele Fioravanti in the period from 1437 to 1473. One of the main

© Забелин А.В., 2021

features of the pre-Moscow period in his activities was the transformation of the old type professionalism.

The author of the article studies the context of humanism in the 15th century, in the atmosphere of which the contacts of Fioravanti with his patrons and architects took place.

Special attention is paid to the showing up of Fioravanti's career lines, and the hypothesis regarding his plans to end the career. The author found out that in Bologna Fioravanti took place as a guild master, in Rome the lifting superheavy parts was defined as his specialization, in Italy he gained fame as "the man who moves towers", but he could not achieve the title of a learned architect.

Keywords. Renaissance, Fioravanti, architectural practice, profession, new professionalism, Renaissance humanism, Renaissance individualism, Renaissance patronage

For citation: Zabelin, A.V. (2021), "The social position of the architect Aristotele Fioravanti in his Pre-Moscow period", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4, pp. 128–141, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-4-128-141

Наименование «ученый» сравнительно редко встречается в числе архитекторов Ренессанса – оно было в основном применимо к выдающимся личностям архитектурной практики. Первым использовал это наименование Джорджо Вазари (1511–1574):

...советы и писания ученых художников (итал. *de' dotti artefici*; англ. *learned craftsmen*) сами по себе более действенны и пользуются большим доверием, чем слова и дела тех, кто не знает ничего другого, кроме голой практики, как бы хорошо или плохо они ею ни владели¹.

Кроме самого Вазари, среди ученых архитекторов XV–XVI вв. мы знаем Леона Баттиста Альберти (1404–1472), Филарете (1400–1469), Себастьяна Серлио (1475–1554), Лоренцо Гиберти (1378–1455), Фра Джованни Джокондо (1433–1515), Антонио ди Туччо Манетти (1423–1497) и Франческо ди Джорджо (1439–1502). Многие из них достигли наименования «ученый» и статуса придворных архитекторов тем, что посвятили свои сочинения об архитектуре какому-нибудь патрону [Anderson 2013, p. 60–62].

¹ Вазари Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Полное издание в одном томе / Пер. с итал. А.И. Венедиктова и А.Г. Габричевского. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2019. С. 313.

Рис. 1. Архитекторы Фра Джокондо и Себастьян Серлио
держат книгу как атрибут ученого

В эпоху гуманизма слово «ученый» начинало звучать все более гордо, поскольку «к исходу Средневековья возрастало внимание к личности, индивидуальным качествам, заслугам и таланту архитекторов» [Зубов 2000, с. 199]. Внимание к архитекторам было двояким: положительно-заинтересованным у патронов и негативно-подозрительным у цеховых мастеров. Данная двойственность породила «проблему архитектурного профессионализма», которая рассмотрена в работах Глазычева² и Уилкинсон [Kostof 1977, p. 124–160], а также частично в книге Андерсон [Anderson 2013, p. 100–150]. Суть ее в том, что некоторые строители и инженеры XV–XVI вв. стали стремиться выйти на более высокую ступень социальной иерархии, так как «в общине появлялось все большее пространство для маневра» [Арьес, Дюби 2021, с. 9]. Поэтому изображение архитектора с книгой (рис. 1) нужно рассматривать и как образ человека привилегированного статуса, и как образ мастера, который поднялся на новый профессиональный уровень.

XV век – время зарождения нового профессионализма. Поэтому нам особенно интересен тип мастеров, который существовал между ремесленниками и гуманистами, т. е. между старым и новым

² Земцов С.М., Глазычев В.Л. Аристотель Фьораванти. М.: Стройиздат, 1985. С. 13–31.

типами профессионализма. К такому промежуточному типу можно отнести болонского мастера Аристотеля Фиораванти (1415–1486). В марте 1975 г. Иван III принял его для перестройки Успенского собора в Московском Кремле, организации производства артиллерии и планирования строительной программы. В свой домосковский период Фиораванти пользовался большим успехом и спросом на западе и юго-востоке Европы. Однако, несмотря на свою удачную профессиональную карьеру, он не назывался ученым.

Становление творчества Фиораванти происходило в эпоху Ренессанса. Гуманистические идеи, как я утверждаю, повлияли на его профессиональную деятельность. Его покровителями и заказчиками были гуманисты, которые распространяли идею Петрарки, что «нужно питать душу писательством» [Dotti 1968, p. 534]. Эта идея стала влиять на архитектора, постепенно приводя его к мысли именоваться «ученым». Тем самым он постепенно отделялся от ремесленного цеха. Как и когда происходил этот переход от старого к новому профессионализму? Для ответа мы рассмотрим результаты встреч Фиораванти со своими покровителями в период до отъезда в Москву. Также мы рассмотрим факты его знакомств с профессионалами нового типа, которые своим примером повлияли на его социальное положение.

К 1415–1436 гг. относится детство Фиораванти. Его обучали и наставляли успешные цеховые мастера Болоньи – его отец и дядя, поэтому «Аристотель был от рождения в привилегированной позиции» [Bortolan 1976, p. 229]³. В 1436 г. благодаря успешному выполнению заказа, Фиораванти был выведен из ряда обыкновенных цеховых мастеров своим первым патроном – мэром Болоньи Джованни II Бентивольо [Clarke 1999, p. 400]. Архитектор самостоятельно организовал подъем колокола на башню Арриго⁴.

Так была начата «болонская линия» карьерного продвижения Фиораванти (рис. 2). С 1438 по 1450 г. Джованни II повышал ответственность работ Фиораванти: архитектор стал отвечать за ремонт городского водопровода, а в 1447 г. ему доверили ювелирное дело⁵.

В период 1451–1452 гг. Фиораванти получает общественное признание в Риме благодаря рекомендации кардинала Виссариона Никейского. Весьма вероятно, что кардинал и архитектор познакомились годом раньше, в 1450 г., когда папа Николай V отправил Виссариона в Болонью в качестве своего *legato a latere* (ит. предста-

³ Земцов С.М., Глазычев В.Л. Указ. соч. С. 32.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Beltrami L. Aristotele da Bologna al servizio del duca di Milano (1458–1464). Milano, Italia. P. 19.

вителя) [Soldato 2018]. Вместе они изучали греческие трактаты по архитектуре⁶:

...чтобы все эти замечательные книги, продукт стольких трудов и изучения величайшими человеческими умами, те самые маяки земли, не были доведены до опасности и уничтожения в одно мгновение [Soldato 2018].

Поэтому мы полагаем, что среди всех покровителей Фиораванти Виссариона можно считать главным учителем. При этом не следует думать, что внимание кардинала к болонскому архитектору было исключительным случаем⁷. Известно, что кардинал стремился открыть богатство знаний из греческого культурного наследия для широкой публики [Soldato 2018]. В 1468 г. он завещал для общественного пользования свою великолепную коллекцию греческих и латинских манускриптов, названную впоследствии *Biblioteca Marciana* [Anderson 2013, p. 135]. Следствием и одновременно свидетельством изучения Фиораванти библиотеки Виссариона является «сенсация» 1455 г. – обновленное использование технических приемов старых мастеров для передвижения башни⁸. Более подробно об этой «сенсации» будет сказано ниже. Итак, благодаря Виссариону у Фиораванти началась «римская линия» карьеры (рис. 2).

В 1455 г. Фиораванти стал специалистом по перемещению массивных архитектурных элементов при дворе папы Николая V⁹. Архитектору заказали перевоз в Ватикан четырех колонн терм Агриппы, чтобы установить их в хоре новой базилики ап. Петра. Фиораванти должен был преодолеть расстояние более чем в два километра. Задача усложнялась тем, что колонны нужно было перевезти по мосту через Тибр. Фиораванти не только решил эту задачу, но и вступил в доверительное обсуждение с Николаем V градостроительного значения нового храма¹⁰. Это означает, что еще в Риме Фиораванти признали как мастера, способного перемещать

⁶ Земцов С.М., Глазычев В.Л. Указ. соч. С. 173.

⁷ Проследить идейное влияние Виссариона на Фиораванти было бы интересной темой отдельного исследования, поскольку наиболее важные работы Виссариона как автора, так и переводчика сосредоточены на теме примирения греческой и западной традиций политики, богословия, а также истолкования философии Платона и Аристотеля [Soldato 2009].

⁸ Земцов С.М., Глазычев В.Л. Указ. соч. С. 41.

⁹ Beltrami L. Op. cit. P. 21.

¹⁰ Земцов С.М., Глазычев В.Л. Указ. соч. С. 50.

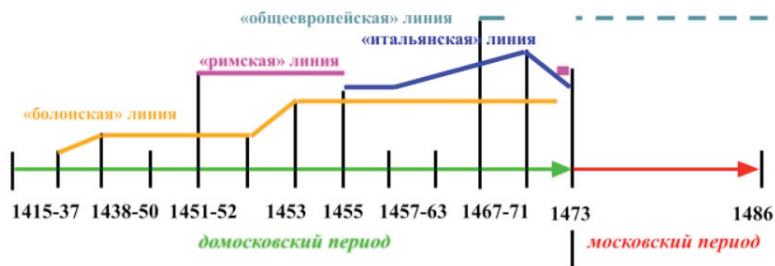

Рис. 2. Линии карьерного продвижения Фиораванти

сверхтяжелые архитектурные элементы. В дальнейшем именно благодаря этой общественной славе ему доверяют переместить целую башню.

Но падение Константинополя прерывает «римскую линию» его карьерного роста. «Болонская линия» продолжилась с 1453 г., когда Фиораванти был избран в *ingegnere comunale* (главные инженеры) Болоньи, а в 1456 г. в старшины каменщиков¹¹. «Итальянской линией» (которая представляет карьеру архитектора в Венецианской республике, Флоренции, Миланском герцогстве и Неаполитанском королевстве) можно назвать период после заказа Ахилла Мальвецци в конце 1455 г. (рис. 2). Теперь за ним и закрепляется специализация *l'uomo che muove le torri* (человека, который двигает башни) [Carpelli 2014, р. 99]. Однако громкая слава Фиораванти стала препятствовать профессиональной взаимопомощи. Далее мы рассмотрим случай, когда ему не хватило знаний для предотвращения инженерной ошибки на службе у Франческо Фоскари.

В 1455 г. Венеции Фиораванти поручили выпрямить колокольную церкви святого Михаила Архангела (*campanile di S. Angelo a Venezia*)¹². Болонскому архитектору должны были рассказать об особенностях грунтов их местности. Этого не произошло, хотя венецианские архитекторы должны были знать об очевидных опасностях, которые грозили их коллеге. Стоит приглядеться в суть их коварства: мягкая почва, солоноватая вода, нехватка места сформировали особую конструктивную механику венецианской архитектуры, которую не мог знать ни один иноземный архитектор. Причиной тому, что цех не захотел поделиться секретом устройства местных фундаментов, было их раздражение из-за общественной славы Фиораванти¹³.

¹¹ Beltrami L. Op. cit. P. 35.

¹² Ibid. P. 33.

¹³ Ibid. P. 34.

В дополнении к коварству цеха, карьерное продвижение Фиораванти по «итальянской линии» было приостановлено характером патрона, так как Фоскари был известен грубостью и жесткостью нрава [Романо 2007, р. 10]. В 1458 г. круг Козимо Медичи еще более отдалил Фиораванти от старого профессионализма¹⁴, так как окружение флорентийских гуманистов резко отличалось от групп ремесленников¹⁵. В 1457–1463 гг. у Фиораванти не было крупных заказов от Франческо Сфорца, зато он нашел при дворе герцога близкий себе круг общения – архитекторов-гуманистов, профессионалов нового типа. Там же он подружился с архитектором Филарете¹⁶.

Как явствует из *Trattato d'architettura*, Филарете стремился как можно ярче обозначить границу между новым и старым типами профессионализма. Например, когда описывал свои уединенные беседы и пари с покровителем, свой проектный подход, а также культурные предпочтения¹⁷. Все эти описания демонстрируют, как архитектор нового типа должен отличаться от рабочих и цеховых мастеров. В отличие от профессионалов старого типа, Фиораванти и Филарете выполняли репрезентативные задачи, т. е. они умели проектировать «пышную и представительную архитектуру» [Дмитриева 2015, с. 145]. Таким образом, другом Фиораванти был любитель греческих древностей и сторонник приравнивания ученого архитектора к статусу дворян, умеющий средствами архитектуры легитимировать власть ренессансных принцев. Он был образчиком моды гуманизма. На основании того, что Филарете принял болонца в свой круг общения, мы считаем, что Фиораванти разделял ценности своего друга и обладал теми же умениями, что и он.

Когда в 1459–1460 гг. Фиораванти выполнял заказ Лодовико Гонзага, он выступил в роли инженера, который умеет вести светскую переписку. Поэтому заказ коммуны Пармы, который Фиораванти выполнял в 1459 и 1463 гг., побудил архитектора играть роль архитектора-политика. Он помогал Сфорца усилить его власть и ослабить аристократию Пармы¹⁸.

14 декабря 1464 г. архитектор был в Болонье, где получил звание «архитектора, равного которому нет не только в Италии, но

¹⁴ Beltrami L. Op. cit. P. 40.

¹⁵ Hollingsworth M. Patronage in Renaissance Italy: From 1400 to the Early Sixteenth Century. Thistle Publishing? 2014. Ch. 4 “Cosimo de’ Medici”.

¹⁶ Земцов С.М., Глазычев В.Л. Указ. соч. С. 44; Beltrami L. Op. cit. P. 30.

¹⁷ Филарете (Антонио Аверлино). Трактат об архитектуре / Пер. прим. В.Л. Глазычев. М.: Русский университет, 1999. С. 78–79, 112–122.

¹⁸ Земцов С.М., Глазычев В.Л. Указ. соч. С. 49.

и во всем мире»¹⁹. Этим Джованни Бентивольо хотел «умаслить» Фиораванти и оставить его на «фатально рутинной работе»: ремонтировать дворцы и крепостные стены²⁰.

В 1467 г. Фиораванти сменил деятельность с проектно-организационной на организационно-преподавательскую (*"magister nell'architettura* или *"architedits singularis"*)²¹. Он учил венгерских мастеров искусству флорентийской манеры, т. е. Возрождения (*arte del Rinascimento*) на службе у Маттиаса Корвина²². Таким образом, он обретает положение «общеевропейского архитектора». Он выполняет заказы в других странах по просьбе Виссариона. Фиораванти помогает венгерскому королю наладить фортификацию и артиллерию, а также возвести мосты для быстрой переброски войск. Когда Фиораванти прибыл, его должны были встретить не только итальянскими, но и венгерскими эпическими поэмами и лирическими песнями, которые часто пели при его дворе Маттиаса Корвина. Фиораванти увидел правителя в роли защитника римского католицизма от турок и еретиков-гуситов, и, вероятно, он был поражен, когда узнал, что король участвует в богословских дебатах о доктрине Непорочного зачатия. Мы знаем, что Фиораванти обучал венгерских мастеров, как правильно строить те мосты через Дунай, которые были нужны для наступательных кампаний против Османской империи. Сам он строить их не мог из-за ограничений зимнего времени года. Также для университета Буды он заказал десятки копий трактата Филарете. Маттиас I был так доволен помощью Фиораванти, что посвятил его в *cavaliere* (рыцари)²³.

Однако к 1471–1472 гг. наступает кризис в карьерном движении Фиораванти. Вначале ему не удалось выполнить заказ в Риме, а затем его обманул правитель Неаполитанского королевства Фердинанд I²⁴. «Римской линии» снова помогла протекция Виссариона Никейского. Приехав в Рим, Фиораванти встретился с Папой Павлом II и показал ему чертежи проекта по поднятию обелиска. Следующего шага он не сумел сделать, так как наутро Папа скончался, а его преемник не захотел профинансировать проект Фиораванти²⁵. В Неаполе архитектору показали место, где затонул

¹⁹ Beltrami L. Op. cit. P. 102.

²⁰ Ibid. P. 105; [Борисов 2018, с. 324].

²¹ Balogh J. Aristotele Fioravanti in Ungheria // Arte Lombardia, 1976. № 44/45. P. 225.

²² Ibid. P. 226.

²³ Ibid. P. 226.

²⁴ Cappelli 2014, p. 100.

²⁵ Земцов С.М., Глазычев В.Л. Указ. соч. С. 54.

королевский сундук с драгоценностями. Фиораванти поручили поднять со дна этот груз с помощью тех же приспособлений, которые он проектировал для римского обелиска. Архитектор и патрон договорились, что в качестве вознаграждения Фиораванти получит процент от содержимого сундука. Позже Фиораванти понял, что для водной среды его проект не подходит. Попытки разработать аналогичный метод ни к чему не привели. Только после того, как Фиораванти показал Фердинанду I новые чертежи, он узнал правду: оказывается, поднимать нужно вовсе не сундук, а огромный волнозащитный каменный блок $40 \times 8 \times 5,5$ м, который был неправильно поставлен и завалился на бок. Став помехой, он царапал дно подплывающих к причалу судов. Фердинанд был наслышан о жадности Фиораванти, и это могло быть причиной обмана [Cappelli 2014, p. 100]. Тем не менее король оплатил безуспешные попытки поднять блок и с почестями отправил болонца обратно в родной город. Капелли замечает, что мастер по поднятию строительных тяжестей не смог повторить подвиги древних инженеров, которые славились умением поднять что угодно при условии нужной точки опоры [Cappelli 2014, p. 101]. К этому можно добавить, что к 1472 г. стремление Фиораванти сравняться с греческими архитекторами благодаря знанию их трактатов было поколеблено.

В 1473 г. благодаря Виссариону Фиораванти снова получил возможность получить папское покровительство. В то время Сикст IV осуществлял гуманистическую политику по восстановлению Ватиканской библиотеки и градостроительства Рима²⁶. Поэтому у Фиораванти был шанс написать сочинение об архитектуре и, посвятив его патрону, занять место придворного архитектора Леона Баттиста Альберти (ум. 1472). Другими словами, ситуация располагала к тому, чтобы он смог получить статус ученого архитектора. Однако его нахождение в Риме встретило сразу два препятствия: притязания коммуны Болоньи и клевету недоброжелателей в Риме.

Как можно обосновать наше предположение о задуманном карьерном продвижении? Во-первых, Фиораванти имел личное знакомство с Альберти и читал его трактат. Когда Фиораванти было 36 лет, он встречался с Альберти сначала в Болонье, а затем в Риме при понтификате Николая V²⁷. Если он проникся уважением к гениальности и масштабу влияния Альберти, то, следовательно, он хотел достичь того же профессионального положения.

²⁶ Hollingsworth M. Princes of the Renaissance. Head of Zeus, 2021. Ch. 3: "A Family Man".

²⁷ Земцов С.М., Глазычев В.Л. Указ. соч. С. 31.

Во-вторых, как мы писали выше, в Милане у Фиораванти была продолжительная дружба с Филарете²⁸. Мы знаем, что он познакомился с этим ученым архитектором во время защиты нового профессионализма, когда тот подвергся критике миланского цеха каменщиков²⁹. В *Trattato di Architettura* Филарете зашифровал имя друга анаграммой “*letistoria segnelobo*” – Aristotile Bolognese. Известно, что они были вместе, когда была найдена «Золотая книга» – древнегреческий трактат по градостроительству, источник одной из глав трактата Филарете на итальянском языке. Предположительно, Фиораванти не только видел, но он мог участвовать в работе над переводом вместе с филологом Франческо Фильельфо³⁰. Поэтому нет ничего невероятного в предположении, что болонский архитектор испытывал зависть к литературному успеху друга. В-третьих, мы уже упоминали, что Фиораванти заказывал учебники для венгерских мастеров, чтобы создать архитектурно-инженерную школу при дворе Маттиаса Корвина³¹. Болонский архитектор (как и все потомственные мастера) имел богатое собрание рисунков и чертежей, которое помогало ему во взаимодействии с заказчиком [Anderson 2013, p. 62]. Но так называемый портфолио и архитектурный трактат – не одно и то же. Было бы разумно предположить, что Фиораванти сожалел о невозможности оставить копии создаваемой *Bibliotheca Corviniana* (библиотеке венгерского короля), так как его рисунки и чертежи все еще не были изданы. В итоге, он не смог оставить венгерскому королю свой учебник для инженеров. В-четвертых, Фиораванти жил и трудился в Италии, которая в пору начинающейся эпохи книгопечатания уже была пропитана гуманистической атмосферой. В окружении Фиораванти происходил сдвиг – «распространялась грамотность и привычка к чтению» [Арьес, Дюби 2021, с. 11]. Многие патроны Фиораванти были покровителями типографий и приверженцами гуманизма, поэтому есть большая вероятность, что архитектор был намерен использовать книгопечатание для продвижения в профессии. В-пятых, как мы уже указывали, на Фиораванти оказывал влияние Виссарион Никейский, который был признан одним из самых крупных представителей ренессансного гуманизма. Его библиотека открыла для архитектора доступ к древним трактатам Витрувия и Герона Александрийского. Вряд ли сам Фиораванти мог читать по-гречески. Вероятнее,

²⁸ Beltrami L. Op. cit. P. 51.

²⁹ Ibid. P. 60.

³⁰ Ibid. P. 50.

³¹ Balogh J. Op. cit. P. 225.

что ему переводил на итальянский сам Виссарион. Кроме того, мы знаем, что гуманизм XV в. породил «индивидуализм» как убеждение в идее власти книги, которая способна проходить сквозь столетия. Вне всякого сомнения, в XV в. идея печатной книги властвовала над всеми образованными людьми. Поэтому мы не сомневаемся, что Фиораванти был заинтересован созданием собственного архитектурного трактата. В-шестых, Фиораванти знал о намерении папы Сикста IV открыть Римскую академию и восстановить *Bibliotheca Apostolica Vaticana* (Ватиканскую апостольскую библиотеку). В планы этого папы входило создать публичное пространство для чтения произведений греческих и римских классиков³². Гуманистический проект Сикста IV не мог не оставить следа на жизненном плане болонского архитектора, поскольку Фиораванти был прагматичным человеком. Что же может быть более практичным, чем оставить свой опыт записанным в трактате, посвятить книгу Сиксту IV, дабы подобно римскому архитектору Витрувию, он, Фиораванти, мог обеспечить себе бессмертную славу и безбедную старость?

Когда на Фиораванти обрушилось обвинение в фальшивомонетничестве, исчезли и благоприятные условия для написания трактата. Его враги решили вытеснить соперника доносом, будто Фиораванти использовал в личных целях часть казенной бронзы для чеканки монет. Заговор подтверждается тем, что из Болоньи ему пришло письмо с уведомлением, что он может быть лишен должности *ingegnere comunale*, если не вернется на родину³³. Что оставалось делать Фиораванти, когда он остался без должности и средств, когда он был под угрозой суда? Он мог обратиться к патрону за защитой. Но у нас нет свидетельств, чтобы Сикст IV защитил своего подопечного. По-видимому, не оказал ему защиту и Виссарион Никейский. Поэтому единственным выходом у Фиораванти оставалось возвратиться в Болонью и возобновить менее интересную службу в родном городе. Причин этому могло быть несколько: либо у Фиораванти были враги, которые оказывали более сильное влияние на общественное мнение, чем его патроны, либо он нарушил закон намного серьезней, чем было объявлено. Вероятнее первое, чем второе, так как в то время многих выдающихся людей могли обвинить в деле фальшивомонетчества. Например, в 1537 г. живописец Бенвенуто Челлини был арестован обвинению в подделке денег. Но часто дело заканчивалось плохо для подсудимого. Так, в 1431 г. суд обвинил в фальшивомонетчестве купца Клауса

³² Hollingsworth M. Princes of the Renaissance. Ch. 3: "A Family Man".

³³ Beltrami L. Op. cit. P. 40.

Эльмхорста и приговорил его к смерти в котле с кипящей водой, а в 1469 г. политика Николаса Муффеля через повешение. В то время было хорошо известно, что ответчику трудно оправдаться от данного обвинения [Арьес, Дюби 2021, с. 12]. Мэр Болоньи Джованни II мог догадываться, что Фиораванти намерен остаться в Риме. Возможно, он и использовал жестокий прием, чтобы возвратить ценного архитектора на родину.

Подведем итоги. Мы рассмотрели «болонскую», «итальянскую», «римскую» и «общеевропейскую» карьерные линии Фиораванти (рис. 2). С их помощью мы можем сделать общие выводы о положении архитектора на рубеже Средневековья и Ренессанса. Если архитектор был прославлен благодаря какому-то особому умению, то он мог быть успешным не только в местном, но и в европейском масштабе. Архитекторы пользовались гуманистическим направлением политики ренессансных принцев, чтобы называться «учеными» и восходить по социальной иерархии. Находясь под влиянием идей гуманизма и индивидуализма, появилось стремление стать придворным архитектором. Это породило особую обстановку в архитектурной профессии. Происходила вражда между старым и новым типом профессионализма, усилилась конкурентная борьба. Со стороны покровителей было недовольство той мобильностью, которую приобрели архитекторы нового типа. Однако, чтобы сохранить честь и должность, архитекторы подчинялись воле патрона. Падение социального положения могло побудить архитектора согласиться на службу далеко за пределами родины, строить при дворе неитальянского монарха. В конечном счете, взлеты и падения социального положения архитектора переходного типа находились в русле изменений Нового времени и «прежде всего, представлений человека о самом себе» [Арьес, Дюби 2021, с. 9].

Источники

Вазари Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих.

Полное издание в одном томе / Пер. с итал. А.И. Венедиктова и А.Г. Габричевского. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2019.

Земцов С.М., Глазьев В.Л. Аристотель Фиораванти. М.: Стройиздат, 1985. 183 с.

Balogh, J. (1976), "Aristotele Fioravanti in Ungheria", *Arte Lombardia*, no. 44/45, pp. 225–227.

Beltrami L. (1888) *Aristotele da Bologna al servizio del duca di Milano* (1458–1464). Milano, Italia.

Beltrami L. (1912) *Vita di Aristotele da Bologna*. Bologna, Italia.

Литература

- Арьес, Дюби 2021 – *Арьес Ф., Дюби Ж.* (общ. ред.) История частной жизни: В 5 т. Т. 3: От Ренессанса до эпохи Просвещения / Пер. с фр. М. Неклюдовой. 3-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 720 с.
- Борисов 2018 – *Борисов Н.С.* Иван III. Отец русского самодержавия. 3-е изд. М.: Академический проект, 2018. 639 с.
- Дмитриева 2015 – *Дмитриева М.Э.* Италия в Сарматии. Пути Ренессанса в Восточной Европе. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 420 с.
- Зубов 2000 – *Зубов В.П.* Труды по истории и теории архитектуры / Сост. М.В. Зубова. М.: Искусствознание, 2000. 528 с. (Библиотека журнала «Искусствознание»)
- Anderson 2013 – *Anderson C.* Renaissance architecture. Oxford: Oxford Univ. Press, 2013.
- Cappelli 2014 – *Cappelli F.* Aristotele Fioravanti l'uomo che muove le torri // *Medioevo*. 2014. № 2 (205). P. 92–101.
- Clarke 1999 – *Clarke G.* Magnificence and the City: Giovanni II Bentivoglio and Architecture in Fifteenth-Century Bologna // *Renaissance Studies*. 1999. Vol. 13. № 4. P. 397–411.
- Romano 2007 – *Romano D.* The Likeness of Venice: A Life of Doge Francesco Foscari: 1373–1457. London: Yale univ. press, 2007.
- Soldato 2009 – *Del Soldato E.* Platone, Aristotele e il cardinale: il De natura et arte di Bessarione // *Rinascimento* (Series 2). 2009. № 48. P. 61–79.
- Soldato 2018 – *Del Soldato E.* Basil [Cardinal] Bessarion // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Mon Aug 27, 2018) / Ed. by E.N. Zalta [Электронный ресурс]. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/bessarion/> (дата обращения 15 ноября 2021).
- Ugo 1968 – *Ugo D.* La formazione dell'umanesimo nel Petrarca (le “Epistole Metriche”) // *Belfagor*. 1968. № 23. P. 532–563.
- Wilkinson 1977 – *Wilkinson C.* The New Professionalism in the Renaissance // *The Architect: Chapters in the History of the Profession* / Ed. by S. Kostof. New York, 1977. P. 124–60.

References

- Ariès, Ph. and Duby, G. (eds.) (2021), *Istoriya chastnoi zhizni* [History of private life], in 5 vols., vol. 3, *Ot Renessansa do epohi Prosveshcheniya* [From the Renaissance to the Age of Enlightenment], Neklyudova, M. (tr. from French), *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, Russia.
- Borisov, N.S. (2018), *Ivan III. Otets russkogo samoderzhaviya* [Ivan III. Father of Russian autocracy], *Akademicheskii proekt*, Moscow, Russia.

- Dmitrieva, M.E. (2015), *Italia v Sarmatii. Puti Renessansa v Vostochnoi Evrope* [Italy in Sarmatia. Renaissance in Eastern Europe], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Zubov, V.P. (2000), *Trudy po istorii i teorii arhitektury* [Works on the history and theory of architecture], Zubova, M.V. (comp.), Iskustvoznanie, Moscow, Russia.
- Anderson, C. (2013), *Renaissance architecture*, Oxford University Press, Oxford,
- Cappelli, F. (2014), "Aristotele Fioravanti l'uomo che muove le torri", *Medioevo*, no. 2 (205), pp. 92–101.
- Clarke, G. (1999), "Magnificence and the City: Giovanni II Bentivoglio and Architecture in Fifteenth-Century Bologna", *Renaissance Studies*, vol. 13, no. 4, pp. 397–411.
- Romano, D. (2007), *The Likeness of Venice: A Life of Doge Francesco Foscari: 1373–1457*, Yale Univ. Press, London, UK.
- Del Soldato, E. (2009), "Platone, Aristotele e il cardinale: il De natura et arte di Bessarione", *Rinascimento (Series 2)*, no. 48, pp. 61–79.
- Del Soldato, E. (2018), "Basil [Cardinal] Bessarion", Zalta, E.N. (ed.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, available at: <https://plato.stanford.edu/entries/bessarion/> (Accessed 15 November 2021).
- Ugo, D. (1968), "La formazione dell'umanesimo nel Petrarca (le 'Epistole Metriche')", *Belfagor*, no. 23, pp. 532–563.
- Wilkinson, C. (1977), "The New Professionalism in the Renaissance", in Kostof, S. (ed.), *The Architect: Chapters in the History of the Profession*, New York, USA, pp. 24–60.

Информация об авторе

Артёмий В. Забелин, аспирант, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), Новосибирск, Россия; 630008, Новосибирск, Россия, ул. Ленинградская, д. 113; zabelin90artyom@gmail.com

Information about the author

Artemii V. Zabelin, postgraduate student, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), Novosibirsk, Russia; bld. 113, Leningradskaya Street, Novosibirsk, Russia, 630008; zabelin90artyom@gmail.com